

П. О. Оганесян, А. Ж. Арутюнян

ЗНАМЕНИТЫЙ ВЫПУСКНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО НИКОЛАЯ ГЕОРГИЕВИЧА АДОНЦА (1871–1942 гг.)

В статье анализируется творческий путь одного из самых известных исследователей истории Армении, выпускника Санкт-Петербургского университета, эмигранта, труды которого замалчивались в советское время, — Николая Георгиевича Адонца (1871–1942 гг.). Н. Г. Адонц как ученый прошел непростой путь — от ученика сельской школы до профессора Санкт-Петербургского — Петроградского университета, сотрудника парижских журналов, главы кафедры арменоведения в Брюссельском институте востоковедения, известного в Европе ученого. Рассматриваются новизна и значимость как ранних, так и поздних работ Н. Г. Адонца, в том числе публицистики, «византийских исследований», «малых произведений» и незавершенного многотомного труда «Критическая история Армении». Первый том этого труда, подготовленный автором к печати, — «История Армении. Истоки. С X по VI вв. до н.э. Происхождение армян», написанный в 1939–1941 гг., был опубликован только после Второй мировой войны в 1946 г. Н. Адонц был не только великим арменоведом, но и византологом, источниковедом, филологом, способствовавшим развитию армянской исторической науки. Его вклад в изучение истории Армении, антиковедение и византистику не теряет своей значимости до сих пор. В 1910–1920 гг. жизнь и творчество Н. Адонца были полны тревожных предчувствий в связи с Армянским вопросом. После геноцида армян в Османской империи в 1915 г. Адонц написал ряд статей, в которых обвинил Европу и Америку в постыдном бездействии, подчеркивая роль России в попытках позитивного решения Армянского вопроса. Библиогр. 23 назв.

Ключевые слова: Николай Адонц, исторический факультет Санкт-Петербургского университета, Н. Я. Марр, С. А. Жебелев, российская Императорская Академия наук, история Армении, Урарту, Армянский вопрос.

Petros O. Hovhannisyan, Hakob G. Harutyunyan

FAMOUS GRADUATE OF ST. PETERSBURG UNIVERSITY: THE LIFE AND WORKS OF NICHOLAS ADONTS (1871–1942)

The article examines the creative path of Nicholas Adonts (1871–1942), one of the most prominent researchers in the history of Armenia, a graduate of St. Petersburg University, emigrant, whose works were forbidden during the Soviet period. N. G. Adonts as a scientist has the hard way — from pupil of rural school to professor of St. Petersburg — Petrograd University, collaborator of the Parisian journals, head of the department of Armenian studies at Brussels Institute of Oriental Studies, a famous scholar in Europe. Considered the novelty and significance of both early and late works of N. G. Adonts, including journalist works “Byzantine Studies”, “small works” and unfinished multi-volume work “A Critical History of Armenia” published only in the framework of the collected works of the scientist. The first volume of this work author prepared for publication — “History of Armenia. Origins. From X to VI centuries. B. C. Origins of Armenians”, was published only after the Second World War in 1946. N. Adonts was not only a great Armenologist, but Byzantinologist, source researcher, philologist, assisted to development of Armenian historiography. His contribution to the study of the history of Armenia, history of antique, history of Byzantine does not lose its significance until now. In 1910–1920 years N. Adonts's life and works were full of a sense of foreboding in connection with the Armenian issue. After the genocide of Armenians in the Ottoman Empire in 1915 Adonts wrote several articles in which he accused Europe

Оганесян Петрос Оганесович — кандидат исторических наук, профессор, Ереванский государственный университет, Республика Армения, 375049, Ереван, ул. Алека Манукяна, 1; hakobinna@rambler.ru

Арутюнян Акон Жораевич — кандидат исторических наук, доцент, Ереванский государственный университет, Республика Армения, 375049, Ереван, ул. Алека Манукяна, 1; hakobinna@rambler.ru

Hovhannisyan Petros H. — Doctor of History, Professor, Yerevan State University, ul. Aleka Manukyana, 1, Yerevan, 375049, Republic of Armenia; hakobinna@rambler.ru

Harutyunyan Hakob Zh. — Doctor of History, Associate Professor, Yerevan State University, ul. Aleka Manukyana, 1, Yerevan, 375049, Republic of Armenia; hakobinna@rambler.ru

and America in the shameful inaction, emphasizing the role of Russia in attempts of positive solution of the Armenian question. Refs 23.

Keywords: Nicholas Adonts, Department of History of St. Petersburg University, J.A. Marr, S.A. Zhebelev, the Russian Imperial Academy of Sciences, History of Armenia, Armenian studies, Urartu, Armenian issue.

Всемирно известный историк, филолог и источниковед, византолог, профессор Санкт-Петербургского и Брюссельского университетов Николай Георгиевич Адонц (настоящая фамилия — Тер-Аветикян) родился 10 (22) января 1871 г. в селе Брнакот в Армении (ныне — в области Сюник Республики Армения). Учился в местной сельской школе, затем продолжил учебу в Татеве в монастырской школе, в 1882 г. поступил в Эчмиадзинскую духовную Геворкянскую семинарию. С февраля 1891 по 1894 г. учился в Тифлисской 2-й гимназии [1, с. 4–5; 2, с. 115].

С 1894 г. в жизни 23-летнего Н. Г. Адонца начинается новый период. Он поступает на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета и одновременно слушает лекции на факультете восточных языков. В начале 1895 г. при содействии государственного тайного советника К. Эзова (Езян) Адонц переводится на юридический факультет Дерпетского (ныне Тартуского) университета. Но в сентябре того же года возвращается в Петербург, продолжив учебу на вышеуказанных факультетах Санкт-Петербургского университета, где ему преподавали такие знаменитости, как Ф. Ф. Соколов, Н. И. Кареев, С. Ф. Платонов, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, В. А. Жуковский и другие [3, с. 109, 120, 125, 127, 201, 208–228, 342, 358, 414, 430, 431, 436, 476 и сл.]. Вскоре молодой Адонц принимает участие в конкурсе молодых ученых, представив строгой комиссии доклад «Сборник “Житие армянских святых”», который был оценен на «отлично», а автор был награжден золотой медалью [1, с. 8].

В 1899 г. Н. Адонц окончил университет с дипломом 1-й степени и для повышения квалификации отправился в Европу: в Мюнхен, Париж, Лондон, Венецию, где прослушал курсы лекций известных ученых-историков — Ш. Дилия, К. Крумбахера, А. Мейе, О. Карьера, Ф. Конибера и других. В середине 1902 г. он возвратился в родной Санкт-Петербург [1, с. 8–9; 4, с. 4–6].

В 1908 г. вышел в свет первый фундаментальный труд Н. Адонца «Армения в эпоху Юстиниана», который 5 апреля следующего года в качестве магистерской диссертации был представлен к публичной защите. Официальными оппонентами были назначены Н. Я. Марр и И. А. Джавахов (Джавахишвили).

В 1915 г. Адонц представил уже докторскую диссертацию на тему «Дионисий Фракийский и армянские толкователи», которую блестяще защитил 14 мая того же года. Его официальными оппонентами были Н. Я. Марр и С. А. Жебелев.

В начале марта 1917 г. Н. Адонц стал штатным профессором кафедры армянско-грузинской филологии Петроградского университета. Весной 1920 г. Президиум Академии наук РСФСР принял решение командировать ученого за границу для продолжения дальнейших научных изысканий. Однако еще до этого решения Н. Адонц по собственной инициативе — по личным мотивам, покинул Советскую Россию. Вначале, до осени 1921 г., он жил в Лондоне, где написал труд «Армянский вопрос в Севре», изданный на английском языке, затем переехал в Париж, что было обусловлено не только женитьбой на певице Санкт-Петербургского оперного театра Ольге Ивановне Овнатянян, но и тем, что после установления в России советской

власти очень многие представители интеллигенции переселились в Париж [1, с. 9; 4, с. 6–9].

Парижский период жизни и творчества Н. Адонца (1921 – 1931 гг.) был наиболее плодотворным как в научно-исследовательском, так и в общественно-политическом аспектах. Он интенсивно сотрудничал со многими армянскими и зарубежными журналами, такими как «Базмавеп», «Андес Амсорья», «Armeiaka», «The New Armenia», «Revue des Études Arméniennes», «Byzantinische Zeitschrift», «Revue de L'Orient Chrétien», «Byzantion» и т. д. В ноябре 1931 г. Н. Адонц возглавил кафедру арменоведения Брюссельского института востоковедения, где проработал до конца жизни.

В конце 1941 г. здоровье Н. Адонца стало ухудшаться в связи с прогрессирующим туберкулезом легких. Известный ученый умер 27 января 1942 г.

Об Н. Адонце как эмигранте в советской России до начала 1960-х годов упоминать было не принято. Работы ученого издавались только по-русски, однако это были досоветские публикации. Его имя практически отсутствовало в советских библиотечных фондах, печатался он только в Европе, где был хорошо известен.

Первый серьезный шаг в деле популяризации творчества Н. Адонца сделал К. Н. Юзбашян, подготовивший издание его работы «Армения в эпоху Юстиниана» в 1971 г. [4, с. 3–20]. Отныне Адонц стал широко известен в кругах армянских исследователей.

* * *

Первая серьезная научная работа Адонца — фундаментальная монография «Армения в эпоху Юстиниана», которая, как уже отмечалось, была защищена в качестве магистерской (кандидатской) диссертации. Этой работой молодой исследователь убедительно доказал, что является серьезным ученым, с которым следует считаться.

Если окинуть даже беглым взглядом содержание данного труда, можно убедиться, насколько глубокое исследование провел автор. Об этом говорит и перечень серьезных вопросов, поднятых в данной работе. Как указывает ее заглавие, Н. Адонц впервые в историографии обсуждал состояние Армении при правлении Юстиниана. В частности, им *впервые рассмотрены*:

- подробный контур границы Армении после подписания персидско-византийского договора 387 г., проходившей от Карина до Нисибина (арм. Мцбин), — «Большой Армении», как называет ее Н. Адонц;
- состояние Восточной и Западной Армении с 387 по 525 гг.;
- изменения, произошедшие в административно-территориальном делении западной Армении согласно реформам Юстиниана;
- особенности формирования и развития, а также численность армянских феодалов-нахараров с IV по VI в.; автором проведен также количественный анализ нахараров, выявлены их взаимоотношения с духовными властями.

Все перечисленное относится к общей характеристике работы, детальное же ее изучение позволяет получить обширную, четкую и аргументированную информацию. И если упущения Н. Адонца в определенных вопросах в дальнейшем нашли свои ответы в трудах ряда известных авторов (С. Т. Еремян, Г. Х. Саркисян, А. П. Новосельцев, П. О. Оганесян, С. М. Крякшарьян, Р. Хьюсен и т. д.), то его достижения — блестящий исследовательский материал — сохраняют статус «непрекосновенного

запаса». Речь идет о четвертой главе монографии «Малая Армения — Armenia Minor», о чем после Адонца до настоящего времени ничего не написано; проведено лишь одно историко-источниковедческое исследование акад. Л. С. Хачикяном [5, с. 8 и сл.].

Однако только этим научная новизна первого исследования Н. Адонца не ограничивается. В отличие от предшественников, опиравшихся на свидетельства хорошо известных первоисточников (Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Агатангелоса, Егише), Н. Адонц привлек к своему исследованию свидетельства малоизвестных (до сих пор) средневековых авторов (Зеноб Глак, Иоанн Ерзинкийский, Иоанн Католикос, Иоанн Мамиконян, Леонтий (Гевонд), Ухтанес, Нерсес Ламбронати, Самуил Анийский, Стефан Орбелян) [4, с. 518–523; 6, с. 634–638]. Ученый обнаружил и впервые использовал важнейшие первоисточники, такие как «Зоранамак» (воинская грамота на армянском языке) и «Гахнамак». В дальнейшем по тому же исследовательскому пути пошел Я. А. Манандян (1873–1952), получивший образование в германских университетах. В этом вопросе он оказался последователем Н. Адонца и продолжателем его дела. Это свидетельствует о том, что российской историографической школе, представителем которой был Н. Адонц, на стыке XIX–XX вв. принадлежала ведущая роль в мировой науке, сохраняющаяся по сей день.

Следующая значимая работа Адонца — «Дионисий Фракийский и армянские толкователи» — была написана уже в Петрограде и, ко всеобщему удивлению, за довольно короткий срок — с 1910 по 1915 г. Этот труд посвящен творчеству древнегреческого ученого Дионисия Фракийского (на греч. Thrax, 170–90 гг. до н. э.) [7, с. 5 и сл.; 8, с. 15 и сл.; 9, с. 129–132], автора греческой грамматики, по которой учили греческий язык вплоть до XVII в. и на основе которой были составлены грамматики других языков, поскольку она содержала базовые лингвистические понятия. Данную монографию Н. Адонц опубликовал в рамках собрания «Bibliotheca Armeno-Georgica», издаваемого Императорской Академией наук, его монография стала четвертой книгой этого издания за 1915 г.

Как было отмечено выше, в 1916 г. в Императорской Академии наук Н. Адонц защитил монографию «Дионисий Фракийский и армянские толкователи» в качестве докторской диссертации. Появление этого исследования полностью отвечало запросам времени: некоторые аспекты арменоведения в это время находились на подъеме развития, но не армянское языкознание, определенно отстававшее. Было необходимо восполнить этот пробел, для чего Адонц обратился к исследованию истоков проблемы. В этот период уже появились исследование А. Айтенына «Критическая грамматика современного армянского языка, или ашхарабара» (Вена, 1866) и «Новый словарь древнеармянского языка» (т. I–II, Венеция, 1836–1837 гг.). Вместе с тем не было работы, посвященной языкознанию как науке. Поскольку отделение этой дисциплины от других общественных наук имело место в период эллинизма, постольку государство Великая Армения как неотъемлемая часть этой системы не могла оказаться исключенной из общего процесса. Именно по этой причине Н. Адонц взял на себя смелость изучения столь сложной проблемы. Его целью было обнаружение тех связей и контактов, которые могли существовать между двумя древними народами — армянами и греками, их культурами и языками. Академик Н. Я. Марр считал, что данное исследование Н. Адонца должно стать настольной книгой любого ученого, занимающегося вопросами арменоведения [10, с. 52 и сл.].

В процессе написания монографии Н. Адонц провел колоссальную работу по исследованию источников и рукописей, поскольку первоначальный вариант сочинения Дионисия Фракийского был утрачен. Он уделил специальное внимание рукописям последующих веков, многосторонне изучил, прокомментировал и классифицировал их, дал четкое и аргументированное заключение: ряд известных языковедов раннесредневековой и средневековой Армении стали не только основоположниками грекофильской школы в Армении, но и последователями прежних традиций [11, с. 45–351].

Талант и исключительный профессионализм Н. Адонца отчетливо проявились в последующие годы. В конце 1910 и начале 1920 г. его научные интересы в большинстве своем были обусловлены политической ситуацией, сложившейся в тот период. Правда, некоторые публицистические статьи, посвященные историческим событиям современности, были написаны еще в начале 1909 г., т. е. до начала Первой мировой войны. Но основная часть публицистических работ была написана в период с 1918 по 1920 г. Именно в этот период на повестке дня международной дипломатии стоял Армянский вопрос [12, с. 25 и сл.; 13, с. 34 и сл.; 14, с. 43].

Большая часть публицистических статей в основном была написана параллельно происходившим событиям, чуть позже или раньше. На первый взгляд может показаться, что данные работы не имеют общей нити. Однако при внимательном их изучении становится очевидным, что ничего не было написано спонтанно, ибо все статьи органически взаимосвязаны.

Рассматривая публицистический цикл статей Адонца, можно сделать два вывода:

1. Исследователь древней и раннесредневековой истории из-за политических обстоятельств был вынужден переквалифицироваться и заняться анализом сложных и противоречивых проблем современности.

2. Поскольку ученый был непосредственным свидетелем разыгравшейся трагедии, постольку его работы наравне с дипломатическими протоколами могут рассматриваться в качестве первоисточников.

Здесь важно отметить еще одно обстоятельство: факты, которые автор синхронно освещает как непосредственный свидетель, имеют совершенно иную ценность, нежели факты, описываемые диахронно, т. е. через определенный промежуток времени. Виновниками нерешенности Армянского вопроса Н. Адонц считал все европейские государства, кроме России, и решительно осуждал президента США В. Вильсона, утверждавшего до известных событий: «Армяне получают то, что им должна история» [13, с. 540]. В действительности Армения «получила» утрату новых 30 тыс. кв. км своей территории. Адонц предвидел, что царившая неопределенность вредит в первую очередь его родине.

В 1930-х годах Н. Адонц вновь возвратился в любимый им мир древних и раннесредневековых исследований, в частности, обратился к истории Византии, рассматривая ее через призму истории Армении. Этот ракурс не был случайностью: известна равноправная роль армян наряду с греками и ассирийцами в Византийской империи на протяжении тысячелетнего существования этого государства [15, с. 21 и сл.; 16, с. 55].

Византийские исследования автора являют собой не последовательное изложение исторических фактов, а относятся к жанру «проблемных» — в них ставят-

ся и обсуждаются спорные или неисследованные вопросы. В основном эти работы касаются периода со времен императора Маврикия до основания династии Рубенидов в Киликии (1080 г.). Особое внимание ученый уделил правлению в Византии Македонской, или Армянской династии (867–1056 гг.). Первая статья данного цикла посвящена императору Василию I (867–886 гг.), основавшему вышеназванную династию. Адонц убедительно доказал его армянское происхождение. Важно также обсуждение вопросов сформировавшихся дружеских связей между Византией и царем Багратидской Армении Ашотом II Железным (914–928 гг.). В Византии в этот период правил Константин VII Порфирородный.

Переселение армянского населения провинции Тарон в Византию в 966 г. Адонц обсуждает в другой своей работе, выявляя важную роль армян в жизни Византии. Ученый уделил также особое внимание византийскому императору (армянину по происхождению) Иоанну Цимисхию и армянскому царю Ашоту III Милостливому, изучая их дружественные отношения. Этот ряд можно продолжить, однако следует отметить и другие работы византийской направленности — статью «Банакатем» («фемы») и две объемные статьи о церемониале Византии. Наконец, у Н. Адонца есть работы, посвященные культуре Византии. Так, в одной из них он обсуждает роль армян в развитии культуры этого государства. Интересна статья, посвященная византийскому эпосу «Василий Дигенис Акрит», где автор постарался выявить его армянские корни, проведя параллели с армянским эпосом.

Возвращение Н. Адонца на закате творческой деятельности к изучению древней истории объяснялось не только его «специализацией» как ученого, но и главной жизненной целью, которую он перед собой ставил, — написания **«Критической истории древней Армении»**. Этот труд должен был включать нескольких томов, но, к сожалению, автор успел завершить только первый том — **«История Армении. Истоки. С X по VI вв. до н. э. Происхождение армян»**. Этот труд был создан в 1939–1941 гг. До Н. Адонца подобные «Истории» были написаны А. Гарагашяном, С. Паласяном и Лео (А. Бабаханян) и не отличались высокой степенью научности: со времени издания «Критической истории» А. Гарагашяна прошло уже 40 лет, работа С. Паласяна представляла собой учебник, а Лео большое внимание уделял художественности изложения.

Николай Адонц не увидел свой труд опубликованным, ибо он был напечатан в 1946 г. при содействии известного деятеля культуры А. Чобаняна под названием **«История Армении»**. Введение к данному изданию было написано знаменитым историком Р. Гроссе [17, р. 5–9; 18, с. 63–78]. От времени выхода в свет этой книги нас отделяют приблизительно семь десятилетий, и с тех пор, как говорится, много воды утекло, тем не менее эта работа остается актуальной и по сей день.

Данный труд, состоящий из пяти глав, в основном посвящен истории Урарту (истории этого царства отведены три главы). И попытка Н. Адонца, впервые предпринятая, — изложить не только политические, но и экономические и культурные особенности развития этого государства, оказалась полностью успешной. Ученый подробно описал также внутривнутриполитическое устройство Урарту. Несомненно, с высоты сегодняшнего дня в его труде можно найти некоторые упущения. Многочисленные урартские клинописи, найденные после смерти Н. Адонца, получили комментарии в работах всемирно известных урартологов (акад. Б. Б. Пиотровский, Н. В. Арутюнян и др.). Однако упущения и некоторые недочеты никоим образом не

умалют достоинств данного исследования и поистине титанической работы Николая Адонца. Важно подчеркнуть, что его монография — первое целостное исследование государства Урарту, изучение которого до этого напоминало запущенное, «невспаханное поле». Своей работой ученый положил начало систематизированному исследованию истоков армянской истории и государственности, отождествлявшихся с периодом правления Ервантидов (Оронтидов). Н. Адонц аргументированно передвинул начало истории Армении на 2–3 века назад, доведя его до периода Нового Ассирийского царства (X–VII вв. до н. э.), убедительно показав, что наряду с этим царством ведущая роль на исторической арене принадлежала также Урарту.

Второй важный факт, на котором необходимо остановиться, следующий: Адонц начало древнего армянского государства окончательно связал с греко-римской цивилизацией, доказывая на примере Урарту, что *Ex Oriente lux* относится и к Армении. Этим проблемам посвящен второй том его «Критической истории», впервые изданный в 2009 г. На «Вавилонской карте мира» отмечено лишь очень ограниченное число топонимов, однако в их число попала и Армения. Более того, на этой карте единственной территорией, отмеченной вне Месопотамии, является Армения [19, с. 166].

Интересен и актуален в «Истории Армении» анализ первых армянских царств: Хаяса, Ишува, Алши и Наири. Эта работа Н. Адонца стала краеугольным камнем для последующих исследователей истории древней Армении [17, с. 12 и сл.; 18, с. 66–70; 20, с. 25 и сл.; 21, с. 59–87; 22, с. 6]. Данное исследование оказало огромное влияние на творчество Я. А. Манандяна, завершившего неоконченный труд Адонца. В 1940-х годах Манандян начал работу над «Критическим обзором истории армянского народа». Обращает на себя внимание тот факт, что изложение он начинает с периода правления Оронтидов. Этим он как бы дает понять, что исследование Адонцем Урарту уже закончено. Позднее Я. А. Манандян опубликовал обширный труд «О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении», по существу сборник статей разных лет, посвященных Урарту [21, с. 115–156; 23, с. 3 и сл.].

В собрании сочинений Н. Адонца, изданном на армянском языке, были опубликованы его историографические и историко-филологические исследования. Условно их можно назвать «Малые произведения». Они в основном касаются социально-экономических, политических и культурных проблем древней и раннесредневековой Армении, равно как и проблем византистики. Среди них особо следует отметить статью «Проблема икон»: в это время в Армении приняло большой размах павликианское движение, направленное против церкви.

Таким образом, получение образования в Петербургском университете и обучение у многих известных ученых, о которых было упомянуто выше, послужили основой научного становления Н. Адонца, одного из самых известных исследователей истории древней Армении. В настоящее время Н. Адонц признан лучшим историком-арменоведом XX столетия, способствовавшим развитию армянской исторической науки. Вместе с тем его труды не потеряли своего значения для антиковедения и византистики.

Источники и литература

1. Оганесян П. О. Выдающаяся личность. К 140-летию со дня рождения профессора Николая Адонца // Сюняц еркир (Сюникская страна) (десятидневная газета). 2011. № 17. С. 4–9 (на арм. яз.).

2. Юзбашян К. Н. Научное наследие Николая Адонца // Историко-филологический журнал (изд. АН Арм. ССР). 1962. № 4. С. 115–128 (на арм. яз.).
3. Фролов Э. Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. 2-е изд. СПб.: Гуманитарная академия, 2006. 604 с.
4. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя / предисл. К. Н. Юзбашяна. Ереван: Изд-во ЕГУ, 1971. 526 с.
5. Хачикян Л. С. Из истории социальных движений Малой Армении (IV в. н.э.). Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1951. 110 с. (на арм. яз.).
6. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя / пер. на арм. А. Т. Хондкаряна, Э. А. Хондкаряна. Ереван: Айастан, 1987. 638 с.
7. Адонц Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 1915. СХIII + 307 с.
8. Адонц Н. Соч. Т. 3: Арменоведческие исследования / подг. к публикации П. О. Оганесян. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2008. CLXXXIII + 488 с. (на арм. яз.).
9. Арутюнян А. Ж. Одна важная публикация // Эчмиадзин (изд. Кафедрального Престола Св. Эчмиацина). 2008. № 8. С. 129–132, 164 с. (на арм. яз.).
10. Марр Н. Я. Книга Н. Адонца «Дионисий Фракийский и армянские толкователи» // Христианский Восток (сер., посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки). Т. V, вып. 1. Пг.: Изд-во Императорской Академии наук, 1915. С. 52–66.
11. Мурадян А. Н. Грекофильская школа и ее роль в создании армянской грамматической терминологии. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. 361 с. (на арм. яз.).
12. Адонц Н. Армянский вопрос. Т. 1 / сост. и автор предисл. П. О. Оганесян. Ереван: Айагитак, 1996. 243 с.
13. Адонц Н. Публицистика / подг. к публикации П. О. Оганесян // Адонц Н. Соч. Т. 6. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2012. 530 с. (на арм. яз.).
14. Арутюнян А. Ж. Н. Адонц — Армянский вопрос // Иран-Наме (Армянский востоковедческий журнал; изд. Центра иранистики Кавказа). 1997. № 2–3. С. 43 (на арм. яз.).
15. Адонц Н. Армяно-византийские исследования / подг. к публикации П. О. Оганесян // Адонц Н. Соч. Т. 5. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2012. 664 с. (на арм. яз.).
16. Арутюнян А. Ж. Н. Адонц. Вопрос икон // Иран-Наме (Армянский востоковедческий журнал; изд. Центра иранистики Кавказа). 2005. Т. 39. С. 55 (на арм. яз.).
17. Adontz N. Histoire d'Arménie. Paris: Imprimerie de Navarre, 1948. 445 p.
18. Оганесян П. О. Творческая судьба труда Н. Адонца «Критическая история Армении» (к 130-летию рождения) // Историко-филологический журнал (изд. АН Арм. ССР). 2001. № 1. С. 63–78 (на арм. яз.).
19. Подосинов А. В. Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 718 с.
20. Адонц Н. Критическая история Армении / подг. к публикации П. О. Оганесян // Адонц Н. Соч. Т. 4. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2009. 720 с. (на арм. яз.).
21. Adalian R. P. Nicholes Adontz: The quest for a rational history. Los Angeles: University of California, 1987. 312 p.
22. Арутюнян А. Ж. Публикация 4-го тома сочинений Н. Адонца // Христианская Армения (изд. Кафедрального Престола Св. Эчмиацина). 2010. № 11. С. 6. (на арм. яз.).
23. Манандян Я. А. О некоторых спорных проблемах истории древней Армении. Ереван: Айпетраг, 1956. 154 с.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2013 г.